

ВИКТОР КИРЮШИН,
*лауреат литературной премии
имени Марины Цветаевой (2018 г.)*

В ПОЛЕ РЕДКИЕ ОГНИ

* * *

«Поэзию не покупают».
Из разговора
в книжном магазине.

Не покупайте поэзию!
Не забивайте голову.
Страшно ходить по лезвию,
Среди одетых — голому.

Здоровому это лишнее,
Для бытия не главное:
Слышать — другим не слышное,
Видеть — другим не явное.

Так и живи, поэзия —
Крепость моя бумажная:
Самая бесполезная,
Самая непродажная/

МОГИЛА ПОЭТА

Памяти Н. И. Тряпкина

Люди не ходят,
А травы к поэту пришли,
Следуя зову приятельства и простодушья.
Немудрено украшение могильной земли —
Мята, кипрей, одуванчик да сумка пастушья.

Ты укрощал табуны полудиких словес
И приручал своевольную птицу гагару...
Что там теперь с не улыбчивых видно небес?
Тяжко ль молчания вынести вечную кару?

Крест потемневший доверчиво
обнял вьюнок.
В гуще крапивы дождя мимолётного
блёстки.

Славный поэту природа соткала венок —
Хвощ да осот,
Сон-трава да кукушкины слёзки.

Люди больны,
Времена безнадёжно глухи.
Я бы и сам не поверил в наивные сказки,
Если б не знал,
Как растут из забвенья стихи —
Чертополох, василёк и анютины глазки.

МЫ ОСТАЁМСЯ

Тянемся взглядом за стаей гусиной,
Но остаёмся с тобою, река,
С этой пылающей
Горькой осиной,
С полем, ещё не остывшим пока.

С этим просёлком, где вязнут машины
И безнадёжно гудят провода,
С рощей, глухими дождями прошитой,
В блёстках мерцающих первого льда.

Мы остаёмся,
Не в силах расстаться
С небом, где ранняя зреет звезда,

С непроницаемым сумраком станций
Мимо которых летят поезда.

Мы остаёмся,
Где веси и хляби,
В нужды и беды уйдя с головой,
Под нескончаемый
Жалостно-бабий
Русской метели космический вой.

Что же нас держит?
Вопрос без ответа...
Просто в душе понимает любовью:
Только на этом вот краешке света
Мы остаёмся самими собой.

ЗИМНЯЯ РЕКА

Даже ворон не крикнет. Откуда?
И полозья не скрипнут. Куда?
Комариного звонкого гуда
Не осталось давно и следа.

Только стужа ворчит, матеря,
Да метелица путает след,
Вместо жаркого цвета кипрея
Рассыпая серебряный цвет.

Где трепещет сухая осока,
Обнажённая стонет ветла —
Гулом крови,
Движением сока
Жизнь как будто недавно была.

А теперь, словно в доме без окон,
В этой чёрной воде подо льдом
Затаился воинственный окунь,
Дремлют чуткая щука и сом.

Ходит солнце по низкому кругу,
Гаснут стальные дни вдаль,
Чтобы снова по кроткому лугу
Вышла цапля к остывшей реке.

Это дерево знает и птица,
И вода понимает
И твердь:
Можно заново будет родиться,
Если только рискнёшь умереть.

ПОПУТЧИЦА

Вдвоём полсуток едем.
Читает, взгляд тая,
Несклонная к беседе
Попутчица моя.

Состав идёт рывками,
Как будто дышит так,
И ложечка в стакане
Позвякивает в такт.

Сидит, поджав колени,
Склонив лица овал.
А за окном сирени
Неукротимый вал.

Неведомая птица
Туманностей иных
И ничему не сбывться
Из помыслов шальных.

Нашла коса на камень
И камень не винит.
А ложечка в стакане
Звенит, звенит, звенит...

ПЕЙЗАЖ

Какой обычный вид!
Пред углом безвестным
Душа не покривит
Восторгом неуместным.

Не торопи слова,
Затёртые, как джинсы,
Здесь поздняя трава
Задумалась о жизни.

Гляжу на этот лес,
Берёз его свечение —
Здесь у всего окрест
Глубинное значение.

И поле, и река,
Всё, что тобой увидено,
Обыденно,
Пока,
Душа твоя обыденна.

И носишь, как вину,
Ту невозможность
Сразу
Постигнуть глубину
Открывшегося глазу.

* * *

Ночью проснулся от крика,
Мучило: был он иль нет?
Лишь перевозданно
И дико
Лунный колыхается свет.

Свет неземного накала
В небе,
На белой стене.
Ты ли меня окликала
Или почудилось мне?

Снова из тьмы заоконной
Луч этот вырвал на миг
Твой беспечальный,
Иконный,
Незабываемый лик.

Между былым и грядущим
Не отыскать рубежа,
В непостижимом и сущем
Вновь заплутала душа.

Чтобы в немислимом свете,
Там, среди звёзд и комет,
Мучиться и не ответить:
Были мы в мире иль нет?

ПРИБАВЛЕНИЕ ДНЯ

Вовсю метель гудит ночами,
И неприметен к лету сдвиг,
Да мы и дней не замечаем,
Не то что краткий этот миг.

Но кто-то угли теплит в горне
И отнимает миг у тьмы,
И под землёю слышат корни
Всё то, чего не слышим мы.

* * *

Звёзд ледяных над городом кочевье,
Когда зима,

Когда темно к шестидесяти,
И женщина в автобусе вечернем-
Глаза в глаза —
И взгляд не отвести.

Убогий путь меж выбоин и рытвин,
Ползущий в ночь раздрызганный ковчег,
И красота,
Подобная молитве,
Та самая, что примеряет всех.

На миг один заставит встрепенуться
И мир забыть, где властвует зима...
А следом надо просто отвернуться
И дальше жить,
И не сойти с ума.

ПОВОДЫРЬ

Торопимся, нет отдыха ногам.
Картину эту видели, однако:
Незрячего сквозь толчею и гам
Ведёт большая умная собака.

Мы слепы все, по правде говоря-
Большая человеческая стая.
Живём на свете без поводыря,
В трёх соснах по инерции плутая.

О, этот вечный камень на пути!
Тот выбор, что умом нестигаем.
И кажется порой: куда идти-
Собаки знают.
Мы — предполагаем.

В ГОСТЯХ

В доме вышитая скатерть,
Старый дедовский буфет.
Вдруг из прошлого накатит
То, чему названья нет.

Голоса, улыбки, вздохи,
Восклицанья, шёпот, смех:
Аромат иной эпохи,
Той, где все любили всех.

И пускай неправда это —
Были ссоры и беда,
Почему-то больше света
В приснопамятном всегда.

Там, где все нужны и кстати,
Словно пальчики в горсти...
Надо вышитую скатерть
Непрерменно завести.

* * *

Мне в поездах давно не спится,
А ночь безжалостно длинна.
Сидишь, как пойманная птица
У запотевшего окна.
Где в лунном сумеречном блеске,
Как будто прожитые дни,
Плывут перроны, перелески,
Да в поле редкие огни.
В пути от дома или к дому,
Звездой случайной озарён
И ты к движению земному
Причастен и приговорён.
В подрагивающем вагоне
Вдруг ощутишь в какой-то миг
Всю боль рождений и агоний
И в мире неслучайность их.

ОСЕННЕЕ ОКНО

В дождливый полумрак
Укутано предместье.
Ни звука, ни души,
Лишь светится одно,
Сквозь годы и дожди,

Как доброе предвесье,
Осеннее окно,
Осеннее окно.
На память о тебе
Рябиновые кисти.
Не зря они горчат,
Как старое вино.
Роняют деревья
Оранжевые листья
В осеннее окно,
В осеннее окно.
Минувшего тепло
Нас посещает редко:
Растрчено оно...
Кому вменить вину?
Как женщина к плечу,
На миг прильнула ветка
К осеннему окну,
К осеннему окну.
Напрасно укорять
И сетовать напрасно.
Предзимье повстречать
Не каждому дано.
И жизнь не прожита,
Покуда не погасло
Далёкое
Твоё
Осеннее окно.

